

**Выступление Заместителя Председателя Правления ПАО «Газпром»,
Генерального директора ООО «Газпром экспорт» Е.В. Бурмистровой
на годовом собрании «Бейкер Хьюз»**

**«Роль газа в климатической повестке
и поддержке усилий по декарбонизации»**

1 февраля 2021 г.

Уважаемые коллеги!

Благодарю за возможность выступить здесь и обсудить в этой представительной аудитории тот вклад, который газовая отрасль может внести в процесс декарбонизации экономики.

Сложно припомнить в последние годы другую столь же масштабную задачу, которая была поставлена перед целым рядом отраслей. Принципы, обозначенные Парижским соглашением по климату в 2015 году, трансформировались в целый ряд национальных и наднациональных целей. Конечно, для всех примером самых амбициозных климатических устремлений является цель по декарбонизации экономики Европы и задача достичь нетто-нулевых выбросов к 2050 году. Однако не будет преувеличением сказать, что во всех уголках земного шара отношение к проблеме выбросов и необходимости их снижения вышло на качественно новый уровень. Сегодня климатическая повестка и усилия по декарбонизации экономики – это не просто модное стратегическое направление, а и важнейший фактор в принятии экономических решений.

Безусловно, такое положение дел представляет принципиально новые требования к энергетической отрасли. Отчасти и поэтому в сегодняшней ситуации, когда требуются масштабные смелые решения для восстановления экономики после кризиса, мы слышим все больше призывов к совершению «качественного скачка». Порой предлагается совершить двойной рывок и не просто восстановить экономику, но фактически выстроить ее заново в декарбонизированной конфигурации, совершить, не побоюсь этого слова, очередную технологическую и экономическую революцию.

Безусловно, всем хотелось бы, чтобы кроме революционности, снижение выбросов было достигнуто самым эффективным и разумным способом. В отличие от анекдота, где из вариантов «быстро, надежно, дешево» предлагается выбрать любые два, природный газ позволяет объединить все эти свойства.

Какие же преимущества готов предложить природный газ для построения новой декарбонизированной экономики?

Прежде всего, газ полностью соответствует всем рациональным **экологическим требованиям**. Это бесконкурентный способ оперативно, эффективно и выгодно заменить уголь в электрогенерации. Более того, мы

видим, что в Европе с развитием рынка квот на выбросы эта замена происходит уже отчасти благодаря работе рыночных механизмов, то есть наиболее эффективным способом.

Развитые рыночные механизмы – еще одно преимущество газа, которое никак нельзя сбрасывать со счетов. Во время кризиса 2020 года мы увидели, что рынок природного газа имеет достаточно сильные механизмы балансирования. Газ в очередной раз подтвердил репутацию надежного энергоносителя и с рыночной точки зрения. В сравнении с другими энергетическими товарами он вышел из кризиса с достаточно хорошими позициями и вполне неплохими показателями. А предсказуемость рынка, в свою очередь, большое преимущество для инвестора, вкладывающегося в объекты энергопотребления. В частности, именно прогнозируемость цены является уникальным преимуществом наших моделей долгосрочных контрактов на поставку природного газа.

Кроме того, уже сегодня газ – это доступное решение с **наименьшими выбросами CO₂** среди традиционных топлив, а завтра – источник низкоуглеродных и безуглеродных топлив, которые могут производиться с помощью уже известных, опробованных и экономичных технологий. Развитие использования водорода, биогаза и синтетических газов в сочетании с природным газом создает синергетический эффект, так как позволит использовать уже созданную инфраструктуру для транспортировки и хранения, и в полной мере раскрыть все ее преимущества. Ведь трубопроводный газ – это наиболее дешевый способ передачи единицы энергии на расстояние. Гибкая развитая инфраструктура уже есть, это крайне ценный актив, которым неразумно было бы не воспользоваться.

Далее, мы неоднократно имели возможность убедиться в таком преимуществе газа, как **надежность**. При этом, благодаря разнообразию способов применения газа, это преимущество может быть «экспортировано» в другие сегменты. Приведу совсем недавний пример. Пару недель назад СМИ сообщили, что на фоне холодов и роста энергопотребления энергетика Австрии, которая обеспечивается главным образом за счет ВИЭ, столкнулась с реальной угрозой блэкаута. Спасти ситуацию помогли поставки энергии от электростанций на традиционных источниках – таких как газ, уголь, атом. Тогда энергетические компании страны отметили, что по мере увеличения роли возобновляемой энергии год от года растет и волатильность энергосистемы и что необходимы новые газовые энергоблоки для того, чтобы защититься от блэкаута. Отмечу, что несмотря на годы бурного развития и удешевления технологий «зеленой» энергетики, тем не менее, основная задача не изменилась и без газа обеспечить стабильность и надежность энергосистемы на базе ВИЭ невозможно.

Наконец, газ – это в полной мере разностороннее **современное** топливо. Газ плюс инновационность – это идеальная комбинация для построения новой энергетики. Для самого обсуждаемого решения последних лет – получения чистого водорода – природный газ уже сейчас может предложить готовые, работающие экономичные решения. Мы в Газпроме с оптимизмом смотрим

на рост интереса к водороду, поскольку одним из наиболее перспективных, экономичных и логичных способов получения этого топлива является его производство из природного газа. А перспективная технология пиролиза метана позволяет производить водород абсолютно без выбросов углекислого газа, получая в процессе производства чистый твердый углерод. Востребованность этой технологии не вызывает ни малейшего сомнения.

Готов ли природный газ стать энергией будущего и соответствовать всем предъявляемым к ней требованиям? Я убеждена, что готов. Необходимые условия – такие, как технологичность, экономичность, экологичность и надежность снабжения – в наличии. В чем же проблема? На наш взгляд – в том, что крайне амбициозные и сложновыполнимые планы в области снижения выбросов порой приводят к принятию избыточных норм регулирования. Как следствие, предпочтение отдается узкому набору дорогих и недостаточно развитых решений, эффективность которых часто под вопросом. А технология, которая дает гарантированный, экономичный и устойчивый результат, при этом исключается.

Пример – дискуссия, которая идет сейчас в ЕС в отношении критериев устойчивости инвестиций. Так, было выдвинуто предложение установить лимит выбросов для электростанций на уровне в 100 грамм CO₂ на киловатт-час. Это означало бы, что и современные газовые энергоблоки не могут считаться «устойчивыми» инвестициями, даже для переходного периода. Но давайте отвлечемся от интересов отдельно газовой отрасли и просто зададимся вопросом – к чему такое ограничение приведет на практике, что в итоге получит экономика? Станет ли результатом этих мер более надежное энергосбережение, удовлетворение растущего спроса, снижение цен на энергию? На такой вопрос почему-то однозначного ответа никто не дает, а ведь с него и стоило бы начать.

Именно поэтому я хочу обратить внимание на такое важное условие перестройки экономики, как технологическая открытость в самом широком смысле этого слова. Она отвечает и требованиям диверсификации, и самой философии свободы экономической конкуренции. Поэтому странно слышать в Европе, например, и призывы искусственно ограничить спектр поддерживаемых технологий производства водорода одним лишь электролизом. Принудительный выбор лишь одного способа производства из всего спектра доступных стал бы просто не самым экономически эффективным решением. «Зеленый» водород слишком дорог и энергозатратен, а масштабирование его производства потребует колоссального напряжения ресурсов всей европейской экономики. Разумно ли идти на такие траты в момент борьбы с последствиями кризиса? При этом едва ли возможно нарастить и мощности возобновляемых источников энергии настолько, чтобы покрыть весь будущий спрос не только на электроэнергию, но и на водород. А кроме того, он лишь усиливает проблему доступности количества пресной воды. Так стоит ли искусственно создавать такие ограничения, которые отдалят потребителя от самой выгодной из альтернатив?

Дорогие коллеги! Главный урок, который мы вынесли из кризиса 2020 года, состоит в том, что при принятии самых неожиданных, революционных и смелых решений всё же нельзя позволить себе потерять рациональность и взвешенность. Мы как никто другой знаем, что трезвый расчет и целесообразность намного важнее любых идеологических различий, попыток манипулировать терминами и общественными настроениями во имя краткосрочных выгод определенных предприятий или секторов. Для того, чтобы говорить о полностью устойчивом будущем, необходимо прежде выработать рациональное решение для проблем сегодняшнего дня. Я уверена, что совместными усилиями, в открытом диалоге оно должно и может быть найдено.

Спасибо за внимание!